

Приключения Жана Жилибера из Лиона

Источник публикации: Рублевская, Л. Приключения Жана Жилибера из Лиона / Людмила Рублевская // СБ: Беларусь сегодня. – 2015. – 31 января (№ 19). – С. 12–13.

1783 год. Из Вильно выезжает дорожная карета.

Господин, сидящий в ней, не выглядит счастливым.

Наверное, он в свои 42 года даже считает, что жизнь окончена, потому что позади жестокие разочарования, предательство близких людей, крах дела, которому отдано десять лет, тяжелая болезнь... А с собой никаких обещанных за тяжелую работу богатств, только уверенность, что поработал на совесть... Ну и рядом — родившийся на чужбине маленький сын Станислав, крестник короля.

Жан Эмманюэль Жилибер, создавший в Гродно акушерскую и ветеринарную школы, клинический госпиталь и ботанический сад, профессор Виленской академии, возвращался в Лион, во Францию, в которой кипели предреволюционные бури. Он не знал, что ему предстоят еще приключения, которые могли бы составить целый роман.

А здесь, в покидаемом им Великом княжестве Литовском, его тоже никогда не забудут, и спустя два столетия он, бронзовый, станет

смотреть на город Гродно и на жалкие остатки созданного им когда-то великолепного ботанического сада.

Красота вскрытия

Маленькому Жану Эмманюэлю Жилиберу, родившемуся в деревне близ Лиона 21 июня 1741 года, родители прочили судьбу священника. И дядюшка писал духовные стихи. А мальчишка пристрастился к естественным наукам. Причем фанатично! Собирал коллекции минералов и растений, втайне от родителей покупал научную литературу... Среда была соответствующая: в Лионе действовала известная на всю Европу медицинская школа, неподалеку, в Монпелье, — университет. Отсюда родом были Нострадамус и Франсуа Рабле, по профессии, кстати, оба врачи, здесь всегда находился центр медицинской науки. Подростком Жан попал на вскрытие трупа в анатомическом амфитеатре. В эпоху Просвещения популярное зрелище. Юный Жан... пришел в восхищение. Как мудро, как дивно устроен внутри организм!

После этого с избранного пути его было не столкнуть. Отец смирился, и в 1760 году Жан поступил на медицинский факультет университета Монпелье, по окончании получил практику в Лионе. Энергия, талант, преданность делу и вот Жилибер уже молодой профессор анатомии, хирургии и натуральной истории. За свой счет разбил ботанический сад в Лионе. Составляет коллекции растений и минералов, опровергая устоявшуюся систем классификации Линнея. А еще собирает фольклор.

Ботаник-революционер

Жилибер не мог не заняться общественной деятельностью. Как-то я нашла сайт с гороскопами знаменитостей, уверяющий, что Жан Жилибер, рожденный под знаком Девы, требователен, энергичен, пунктуален, любит честное партнерство и режет правду-матку в глаза. Не зря дружил с Вольтером, Дидро, Руссо.

Были и поклонники Просвещения и в Речи Посполитой. Один из них князь Антоний Тизенгауз, королевский подкоморий, то бишь министр финансов, который даже звал Руссо переехать в Беларусь. Тизенгауз был близким другом короля Станислава Понятовского, вот и получил возможность делать реформы.

К которым, разумеется, относились неоднозначно, ибо князь Антоний был энергичен, властен, упрям и ставил перед собой грандиозные цели. Он приглашал лучших мастеров из всех стран с условием, что каждый возьмет себе местных учеников.

Так пригласили в Гродно для создания школ медицинской и ветеринарной и Жана Жилибера. На решение ученого повлияли неприятности.

Он конфликтовал с коллегами-консерваторами, ибо предпочитал лечить диетами и здоровым образом жизни, избегая сильных химических веществ, тем более вошедшего в моду опиума. Имел обычай брать с пациентов плату за лечение только после их выздоровления, а бедняков и вовсе лечил бесплатно.

Скандальному доктору не вернули деньги за ботанический сад, и он оказался фактически банкротом.

Гродненская прописка

Ученый отправился в Речь Посполитую с гербарием из 300 растений и обширной библиотекой, контракт на 10 лет с Тизенгаузом был подписан 9 мая 1776 года.

Правда, не все было так радужно. Шляхтичи с подозрением относились к профессии врача и не спешили отдавать отпрысков в созданную медицинскую академию: не будет ли урона шляхетской чести? Тогда

Антоний Тизенгауз решает принимать на учебу детей крестьян и служащих из управляемых им имений. С большим трудом удалось отобрать 15 учеников, которые были зачислены на казенное содержание. Из них только двое знали немного латинский язык.

Теперь мы можем только с удивлением перечислять, сколько успел сделать для нашего народа этот человек. Как писал Жилибер в письме к коллеге: «Два года прошло с момента моего прибытия. Среди прочего, я заложил ботанический сад, который соперничает по выбору растений и их количеству с тем, что в Монпелье... Собрание минералов является наиболее полным. Вызывает зависть собрание окаменелостей. Анатомический амфитеатр представляет коллекцию из более чем ста частей тела, монстров, плодов и пр. Библиотека медицинской академии все еще содержит три тысячи томов, но у нас есть лучшие труды по ботанике, зоологии и анатомии».

Впоследствии в библиотеке будет 10.000 томов.

Кстати, над входом в анатомический театр красовалась надпись: «Здесь сама смерть должна приносить пользу человеку».

Считается, что именно Жилибер первым вырастил в Беларуси грецкий орех. Его неумная натура не знала отдыха. Например, говорят, что он пытался скрестить зубра с коровой. Современники вспоминали, что по городу за ученым ходила зубрица и ела сено из его шляпы.

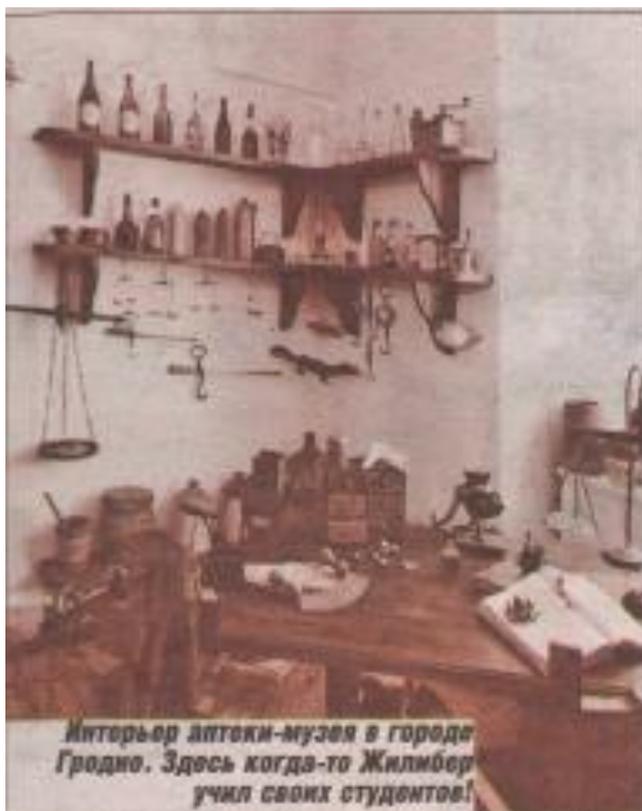
Анатом-правдоруб

Не изменил он и своим взглядам, не раз заявляя, что в Речи Посполитой нет ни законности, ни порядка. Когда Антоний Тизенгауз свел его с королем, резкий и правдолюбивый Жилибер высказал все, что думал, и предложил свои реформы... К счастью, король был довольно либерален и энтузиазм француза ему понравился. Когда у Жилибера родился сын, король стал его крестным отцом. Ребенка, разумеется, назвали в честь крестного Станиславом.

Но ничто не длится вечно. Антоний Тизенгауз впал в немилость. Опала подкосила все его нововведения... В том числе и медицинскую академию.

Жилибер перебирается в Вильно, где на основе Гродненской медицинской академии в университете создает медицинский факультет. Вот только в иезуитском учебном заведении косо смотрят на вольнодумного француза и на «кошунственный» анатомический театр. Да что там подрывом нравственности считается определение половой принадлежности цветков!

Лекции Жилибера запрещают, из университетской библиотеки изымают сочинения.

Интерьер аптеки-музея в городе Гродно. Здесь когда-то Жилибер учил своих студентов!

Попытка убийства

А тут еще и трагедия в личной жизни. Жилибер зазвал в Гродно и Вильно многих знакомых учеников из Европы. Среди них своего друга— земляка, якобинца де Берлюка. Понятно, что земляк стал часто бывать в доме... Кончилось это как в дешевом романе: влюбился в жену своего покровителя. Та, судя по всему, ответила взаимностью...

Я не нашла сведений, как повел себя Жилибер, но точно известно, что де Берлюк попытался его отравить. Ученого спас его лучший ученик Ануфрий Орловский. То, что это не слухи, подтверждает приведенный список польским исследователем Петром Дашкевичем. Когда уже после смерти Жилибера разбирали его вещи, нашли в деревянной шкатулке, украшение со слоновой костью, специальную серебряную медаль, отлитую по повелению Станислава Понятовского в честь счастливого спасения ученого. На ней было изображение Понятовского и две символические фигуры, девиз «Что хитрость скрывает, дружба обнаруживает» и надпись «Память о спасении жизни Ж.Жилибера».

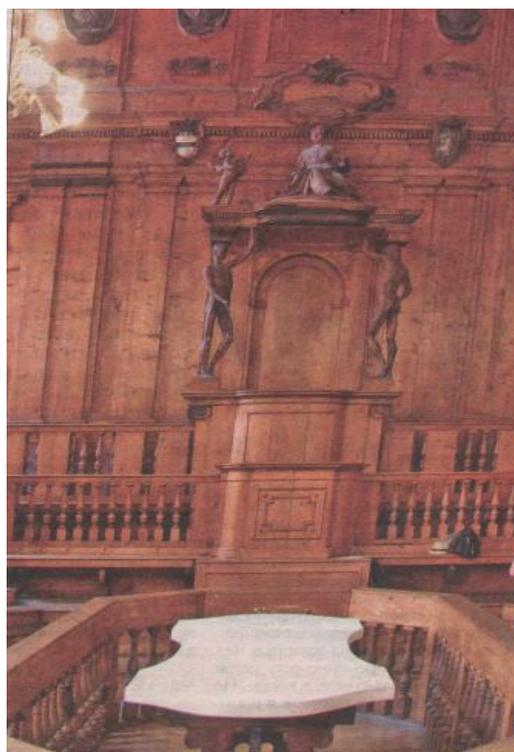
Французские мытарства

Итак, Жилибер вернулся на родину вместе с маленьким сыном. Из некролога нашего героя, написанного в 1814 году в Лионе понятно, что он не особо афишировал семейную драму. Там упоминается только, что жена осталась в Польше, а сам он уехал оттуда от тоски по родине.

Зато из того же некролога можем узнать о его следующих приключениях... В 1793 год знаменитого доктора избирают мэром Лиона. Но революция как известно, пожирает своих детей. После казни Робеспьера Жилибер по обвинению в принадлежности к жирондистам брошен в тюрьму.

К счастью, заключение долго не продлилось. Но в следующий раз, при очередном повороте власти, ученому пришлось скрыться. «Вынужденный бежать, разлученный с семьей, обездоленный, кочующий от убежища к убежищу, ночует где придется, иногда устраивая себе шалаш в чаще; чтобы избежать больших дорог, в декабре переходит реки по пояс в ледяной воде, все перенося со спокойствием великой души».

А герою в это время пятьдесят с лишним.

Однажды в деревне Жилибер встречает пьяных солдат, которым показались подозрительными его отросшая борода и обтрепанная одежда. Бродягу отвели в суд. Жилибер, полагая, что его ждет казнь или тюрьма, принял две унции жидкого опиума, которые всегда носил с собой. Однако смог ответить на придирчивые вопросы судьи, и его отпустили. Но яд уже начал действовать. Ученый упал в лесу под деревом и приготовился встретить свой смертный час. Но глубокий сон, вызванный опиумом, сменился судорогами, рвотой, страшными болями... И это оказалось спасительным. Наутро доктор уже смог, шатаясь, добрести до ближайшей таверны, где, как говорится в некрологе, выпил полбутылки ликера, чтобы окончательно рассеять действие наркотика.

Изгнание длилось 18 месяцев. Политический поворот и Жилибер вернулся на родину и снова стал профессором.

Умер Жан Жилибер в 1814-м. Его сын Станислав по семейной традиции получил медицинское образование в Монпелье, затем преподавал естественные науки и продолжил исследование флоры уже не существующего Великого княжества Литовского, начатое отцом. Принял участие в революции 1830 года, но когда ему, как и отцу, предложили стать мэром Лиона, от должности отказался.